

THE ARMENIAN GENOCIDE. Institut für Armenische Fragen.
Vol. 2, München, 1988, Vorwort von Artem Ohandjanian und Univ.-Prof.
Dr. Wolf Dieter Bihl, 495 S.

В мае 1988 г. Институт по армянским вопросам (Мюнхен, ФРГ) опубликовал второй том документов, относящихся к геноциду армян в Османской империи. В сборнике представлены документы собрания австрийским ученым Артемом Оганджянианом в различных австрийских архивах: переписка посольства Австро-Венгрии в Турции с Министерством иностранных дел Австро-Венгрии, сообщения послов, дипломатических представителей и агентов, консульств и частных лиц, конфиденциальные сообщения и зашифрованные телеграммы, относящиеся к периоду 1912—1918 гг.

Автор предисловия профессор Вольф-Дитер Бил, говоря о важном научном и общественно-политическом значении, которое имеет публикация документов австрийских архивов по Армянскому вопросу, особо отмечает два момента: первый, то что собраны и представлены все касающиеся Армянского вопроса материалы и второй, что все документы австро-венгерских учреждений и ведомств, без сомнения, подлинные. В. Бил подчеркивает также «исприукрашенный в пользу армян» характер сообщений сотрудников внешнеполитической службы Австро-Венгрии, государства-союзника Османской империи. Он пишет, что вопреки фактам турецкие ученые представляют Армянский вопрос с турецких позиций, а их аргументация следующая: однозначного письменного приказа на массовые убийства армян со стороны османского правительства не имеется, следовательно, и не было геноцида. Документы же собрания А. Оганджяниана свидетельствуют, что приказ о преследованиях армян существовал и исходил от самого правительства.

Представленные в сборнике документы расположены в хронологическом порядке, с сохранением официальных ведомственных пометок и нумерации. Исследователь получает возможность по мере ознакомления с документами подробно проследить ход развития трагических событий. И поскольку, как было отмечено выше, в сборнике представлены все архивные материалы, историку предостав-

ляется возможность самому определить свою позицию и прийти к выводам. Составитель не ставил заранее цель показать лишь те документы, в которых описаны турецкие зверства или позиция невмешательства союзников младотурок, хотя союзники своим молчанием и «нежеланием вмешательства во внутренние дела» Турции дали ей возможность совершить это преступление. Слабые и инертные попытки австро-венгерских дипломатов сдерживать неистовство младотурецкой верхушки являлись лишь частью дипломатического этикета и попыткой самооправдания перед лицом мировой общественности и истории. Красной нитью проходит через все документы о международном положении мысль, что армянский народ стал разменной монетой стратегических интересов великих держав до и во время первой мировой войны.

В австрийских архивных документах немало места уделено роли Германии в геноциде армян. В настоящее время в Федеративной Республике Германии неоднократно поднимается этот вопрос с призывом признать вину кайзеровской Германии в попустительстве турецким союзникам в осуществлении геноцида армян.

Австро-венгерские дипломаты, оправдывая в ранних сообщениях причины, вызвавшие «депортацию армян», постепенно, все чаще и чаще, сообщая о формах и способе проведения этой «депортации», называют ее «массовым убийством» и, используя термин «депортация», подробно раскрывают истинное содержание этого слова—«выселение»—в турецком исполнении. Характерно, что сами союзники Турции, приводя примеры массовых убийств беззащитного армянского населения, характеризуют эту акцию уже в 1915 г. как геноцид, «преступление против расы», «уничтожение армянской расы», «уничтожение христиан». Представляет интерес эволюция взглядов австро-венгерских дипломатов, которые со временем начинают осуждать лидеров младотурок, называя виновниками массового уничтожения мирного населения Талаата и Энвера. Все чаще встречаем в посланиях и упомина-

нии о том, что история не простит турецкому правительству этого преступления против армянского народа. Так, в одной из посланий посол Паллавичини заявил великому везиру Халиму, что придет время, когда Турции придется понести ответственность за подобную политику в отношении армян (с. 209). Он же в своих посланиях в Вену отмечает, что преследования армян «навсегда останутся позорным пятном на турецком правительстве» и, что «Турция... сегодня заблуждается, что может безнаказанно совершить ужаснейшие армянской расы» (с. 244, 324).

От сообщения к сообщению, от телеграммы к телеграмме меняется отношение посланников Австро-Венгрии к армянам, они уже не апеллируют к неуверенным попыткам как-то опрадать действия турецких властей и начинают объективно изображать увиденное, называют вещи своими именами, и «обезвреживание армян» уже становится не чем иным, как «преступлениями против армян». Постоянно подчеркивая бесчеловечное отношение турок к детям и женщинам, авторы документов уже ничем, никакими турецкими аргументами типа «служба армян России» или «государственная измена армян в пользу России» не оправдывают младотурецкое правительство и его палачей-исполнителей на местах. Документы фиксируют единичные высказывания правителей Турции в ответ на запросы дипломатов, которые в свою очередь не потребовали от своего правительства в Вене применить строгие санкции по отношению к Турции. Политические интересы брали верх над моралью, Австро-Венгрия не желала, как и кайзеровская Германия, осуждать союзника, чтобы не лишиться его.

Первые упоминания о существующей угрозе геноцида армян и вообще христиан (армян, греков) появляются в сообщениях австро-венгерских дипломатов уже в августе—ноябре 1914 г. В это же время и был отдан приказ о раздаче оружия среди турецкого населения, которое было «полно оптимизма подавить армян и греков» (с. 167—168, 172). Тем более, что из сообщения посла Австро-Венгрии маркиграфа Паллавичини от 5 ноября 1914 г. становится известно, что тогда же «в руководящих кругах, и особенно у Энвер-паши, появилось намерение использовать в качестве инструмента религиозное фа-

натичное чувство исламского населения» для победы в войне: «все добрые мусульмане обязаны убивать русских, англичан и французов как врагов ислама». И именно это, по мнению посла, «в отличие от локальных натравливаний против христианского населения в малых областях или одном городе», приведет к серьезным последствиям. «Мне без сомнений кажется,—пишет Паллавичини,—что возможная резня должна будет произвестись в нейтральных странах, и особенно в Америке и Италии, нанеудшее впечатление» (с. 170—171). Посол не беспокоится о том, что погибнут сотни тысяч невинных людей.

В конфиденциальном сообщении от 18 января 1915 г. говорится о том, что из различных армянских вилайетов приходят сообщения, что «старый антагонизм между турецким и армянским элементами дал волю всевозможным чудовищным злодеяниям относительно последних. К большой резне это нигде не привело, однако в различных местах состоятельные армяне убиты и их дома разграблены...» (с. 173). Намечается увертюра будущей трагедии, чувства турецкого населения, обостренные мусульманским фанатизмом, направляют пока против «состоятельных армян».

На фронтах войны, особенно Кавказском, Турция терпела поражение за поражением. В данной критической ситуации как в правящих кругах Турции, так и среди турецкого населения сложилась атмосфера надвигающегося военного краха. Центральный Комитет младотурецкой партии и правительство пошли на крайний шаг, чтобы удержаться у власти и еще более сплотить турецкое население. Без промедления вспомнили о «виновнике несчастий» Турции—армянском народе, который правительство младотурок безнаказанно разрешило убивать и грабить. «Достоинными сожаления жертвами кавказской неудачи» Турции назвал армян консул Австро-Венгрии в Адрианополе Надамленски (с. 315). Вместе с тем, конфискация имущества, состояний сотен тысяч армянских семей существенно поправила тяжелое финансовое положение турецкого бюджета.

Сообщение в Вену, относящееся к трагическим событиям 24 апреля 1915 года: «в начале недели полиция провела многочисленные аресты армян, число ко-

торых неизвестно... О причинах массовых арестов до сих пор официально не указано». В этом же сообщении в МИД Австро-Венгрии отмечается, что арестована интеллектуальная элита армян Константинополя, которым, «вероятнее всего», инкриминируется тайная связь с Россией и Англией, материально широко поддерживающих армянское революционное движение против Турции. «Часть арестованных уже сослана в провинцию (Ангора, Кония), другие, вероятнее всего, будут выпущены на свободу, а те, против которых имеются доказательства ... будут осуждены по законам военного времени» (с. 178—179). Арест нескольких сот, как потом сообщали австро-венгерские дипломаты, армян в Константинополе не дал повода думать о начале геноцида. Однако, ряд документов свидетельствует о том, что и посланники союзной Австро-Венгрии, начали сомневаться в локальном характере арестов в столице Турецкой империи. Следует упомянуть два конфиденциальных сообщения, датированных 29 апреля 1915 г. В первом послании говорится о том, что в Брусе «20 дней тому назад в армию были призваны все армяне в возрасте до 45 лет и сосланы в отдаленные провинции. Их число точно не установлено, оно колеблется в количестве нескольких тысяч» (с. 181). Это первое австрийское свидетельство, что мужчины-армяне, не призванные до этого в армию, в срочном порядке призывались и направлялись «в отдаленные провинции». Из более поздних сообщений становится известной судьба всех армян в турецкой армии—они были расстреляны. В тот же день в Вену послано донесение Паллавичини о беседе с послом США Моргантау, в которой последний убеждал посла Австро-Венгрии выступить перед турецким правительством с советом отказаться от применения жестких мер в отношении армян, особенно женщин и детей, что может привести к серьезным последствиям—массовым убийствам. Паллавичини уверил свое министерство, что он «ни в коем случае так не поступит». И не потому, что «подобный совет не будет выслушан», а просто он будет «рассматриваться в Турции как вмешательство во внутренние

дела, что было бы для нее самым неприятнейшим со стороны союзных ей держав» (с. 182). Два следующие секретные телеграммы посла Паллавичини от 1 и 2 мая 1915 г. знаменательны тем, что в них намечена будущая линия, которой придерживалась Австро-Венгрия в армянском вопросе на протяжении 1915—18 гг.: во-первых, австро-венгерские дипломаты не ставят под сомнение «бесчеловечный образ действий против христиан в Турции», но только в своих сообщениях в Вену; во-вторых, посол Австро-Венгрии на уровне частной беседы «в дружественной форме» просит Талаата быть «благоразумным», воздержаться от излишних поступков, а вместо преследований женщин и детей не облегчать противникам Турции провокационную деятельность» против нее. Турецкая сторона приняла «правильные игры», Талаат, поблагодарив за предложение, отметил, что впредь «правительство ограничится принятием мер только против виновных» (с. 183, 184).

В сборнике исследователь встретит свидетельства о существовавших приказах турецкого правительства об уничтожении всех армян, прочтет документы о том, что процесс геноцида проходил не сумбурно и бесконтрольно, а был строго расписан по плану и проходил в несколько этапов.

Ряд документов свидетельствует, что уже к концу 1915 г. число убитых армян достигло одного миллиона. Сообщения австро-венгерских дипломатов доказывают «поэтический» характер государственного преступления: в ряде областей и определенным слоям армянского населения в 1915—16 гг. пока еще была предоставлена возможность жить «спокойно». Затем гонениям подверглись и оставшиеся после первых волн репрессий армяне—некоторые служители церкви, административные служащие, торговцы и ремесленники. Отметим, что определенные приказы об уничтожении армян получали в местах прямо из столицы—от правительства, а ряд приказов от руководства вилайетами, которые дублировали полученные из столицы указания.

А. Л. МАНУЧАРЯН.